

Комплексы и архетипы

Г. В. ГОЛЕНОК

(Институт философии Российской академии наук)*

Проводится различие между понятиями «комплекс» и «архетип» в аналитической психологии. Раскрыт интерес Юнга к оккультизму. Дана специфическая трактовка архетипа как атома коллективного бессознательного.

Ключевые слова: комплекс, архетип, коллективное бессознательное, иррациональное, либидо, оккультизм, первообраз, образ, самость.

Complexes and Archetypes

G. V. GOLENOK

(THE INSTITUTE OF PHILOSOPHY OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES)

The author draws a difference between the concepts of complex and archetype in the analytical psychology. Jung's interest in occultism is revealed. A specific interpretation of archetype as an atom of the unconscious collective is given.

Keywords: complex, archetype, collective unconscious, irrational, libido, occultism, imago, image, selfhood.

Юнг назвал вытесненные эмоциональные конфликты комплексами. Он дал им название «комплекс». В аналитической психологии комплекс (лат. complexus — связь, сочетание) — совокупность отдельных психологических явлений, идей или образов. В психоанализе комплекс интерпретируется как совокупность полностью или частично бессознательных взаимосвязанных, эффективно окрашенных элементов (импульсов, идей, представлений), которая обуславливает структуру и направленность сознания. Комплексы накладывают отпечаток на психику и поведение человека. Они характеризуются аффектом, независимо от того, сознает это человек или нет.

Они всегда относительно автономны. Фрейд описал Эдипов комплекс, комплекс кастрации, А. Адлер — комплекс неполноценности, К. Г. Юнг — комплекс Электры. Согласно Юнгу комплексы — это такие психические явления, которые лишены контроля со стороны сознания. Они вытеснены в подсознание, откуда могут постоянно препятствовать или, наоборот, содействовать работе сознания. Комплекс всегда содержит в себе нечто вроде конфликта или, по край-

ней мере, является либо его причиной, либо его следствием. Во всяком случае, комплексу присущи признаки конфликта, подавленно-го желания, шока, потрясения, несовместимости. Это болевые точки, оказывающее общественное влияние на поведение и установки людей.

Комплекс стал одним из основных понятий глубинной психологии. Комплексы являются в этом смысле центром или узловым пунктом душевной жизни, без них нельзя обойтись, более того, они должны присутствовать, потому что в противном случае душевная деятельность пришла бы в состояние застоя. Но комплексы означают также и область, где, по крайней мере, человек терпит поражение, где нельзя что-либо преодолеть или осилить, т. е., без сомнения, это слабое место. Цель психотерапии состоит не в том, чтобы избавиться от комплексов. Важно снизить его отрицательное воздействие на человека, указывая на ту роль, которую он играет в стереотипах поведения и эмоциональных реакциях.

Комплексы — это группы образов, связанных между собой общим эмоциональным тоном. Юнг в своем эксперименте со сло-

* Голенок Геннадий Васильевич — кандидат философских наук, докторант Института философии Российской академии наук. Тел.: (495) 697-89-96. Эл. адрес: iph@iph.ras.ru

весными ассоциациями обнаружил присутствие эмоционально тонированных комплексов, заметив определенную регулярность в ассоциациях субъектов в связи с пропущенными или замедленными реакциями — ответами на словесный материал. Он установил, что каждый субъект подобных ассоциаций имеет склонность образовывать определенные темы, такие, скажем, как ассоциация с матерью — «материнский комплекс». Комплексы являются основным содержанием личного бессознательного.

И Фрейд, и Юнг обнаружили в свое время интерес к оккультизму. Представления этих людей о психологии человека оказались результатом их собственного развития. Поэтому и не тождественны. Для Юнга ортодоксальный психоанализ оставался лишь гедонистским описанием человеческой природы. Он отошел от теории Фрейда, гипотетически предполагая либидо намного более широкой и всеохватывающей психологической силой, нежели это представлял себе Фрейд. Юнг был склонен воспринимать иррациональное как глубинный компонент человеческой пронизательности.

Юнг использовал определенные понятия для описания различных составляющих психики, как сознательной, так и бессознательной. Наличествуют четыре уровня психического:

1) личное сознание, или «повседневное» обыденное осознание;

2) личное бессознательное, специфическое только для данной индивидуальной психики, но не осознаваемое ею;

3) объективная психика, или коллективное бессознательное, по всей видимости, обладающее в сообществе людей универсальной структурой;

4) культурный мир общих ценностей и форм, внешний мир коллективного сознания.

Юнг полагал, что между сознательным и бессознательным существуют компенсаторные взаимоотношения. Бессознательное всегда пытается сделать целостной сознательную часть психики, добавляя к ней те ча-

сти, которые отсутствуют и, таким образом, предотвращают опасную утрату равновесия. Расхождение между Фрейдом и Юнгом просматривается в трактовке сновидений. Фрейд считал, что абсолютно некорректно приписывать работе сновидений творческий характер. Юнг отвергал значимое для Фрейда различие между явным и скрытым содержанием сновидений. Он считал, что явный смысл сновидения также имеет значение как послание сновидцу.

Швейцарский психиатр не мог согласиться с Фрейдом, что сновидение служит «фасадом», за которым скрывается его смысл, уже известный, но, так сказать, скрываемый от сознания. Для Юнга сновидения являются частью естества человека, у которого нет никакого намерения обманывать. Оно выражает какое-то психическое содержание наилучшим для себя образом. Примерно так же, как растение растет или животное занимается поиском пищи, используя свои предельные возможности. Юнг полагал, что сновидения могут содержать в себе одухотворяющие истины, философские суждения, иллюзии, буйные фантазии, воспоминания, предвидения, иррациональные состояния, даже телепатические видения.

Еще одно нововведение Юнга в психологию сновидения связано с предположением о том, что можно толковать характеры, которые возникают в сновидении, как символические аспекты «Я» самого сновидца. Скажем, кому-то снится глубоко опечаленная девушка. Но это элегическое состояние, свойственное самому сновидцу.

В работе «Метаморфозы и символы либидо» (1912) Юнг показал, что в психике человека помимо индивидуального бессознательного есть более глубокий слой — коллективное бессознательное. До Фрейда исследователи полагали, что неосознанное содержание в человеческой психике кристаллизуется в сознании, а затем вытесняется из него. Фрейду принадлежит приоритет в открытии бессознательного как автономного, не зависящего от сознания безличного начала человеческой души. «Все вытеснен-

ное бессознательно, но не все бессознательное есть вытесненное» (Фрейд, 1989: 428). Бессознательное интенсивно вмешивается в человеческую жизнь. По мнению Фрейда, представление о том, что нашими поступками руководит «Я», не более чем иллюзия. На самом деле над нами властвует природное безличное начало, которое образует бессознательную основу нашей души, т. е. психики.

Коллективное бессознательное присуще каждому народу, этносу и человечеству в целом и формирует его творческий дух, чувства и ценности. Это своего рода кристаллизация первичного душевного опыта человечества. «Безмерно древнее психическое начало образует основу нашего разума так же, как строение нашего тела восходит к общей анатомической структуре млекопитающих (Юнг, 1999: 64).

Разделение психики на сознательное и бессознательное является основной предпосылкой психоанализа. Бессознательное начало Фрейд называет «Оно». В его понимании «Оно» имеет природное происхождение. В нем сконцентрированы все первичные влечения человека: сексуальные желания, влечение к смерти, которое, будучи обращено вовне, оказывается устремлением к разрушению. Человеческое «Я» изо всех сил, по мысли Фрейда, пытается выжить в мире природы и общества. Однако побуждения индивида наталкиваются на безрассудную силу «Оно». Если «Я» пытается приспособиться к объективным, действительным условиям жизни, то «Оно» руководствуется принципом удовольствия. Так, рождается непримиримая борьба между «Я» и «Оно» (Юнг, 1999: 432). Между тем в психоаналитической технике нашлись средства, которыми можно прекратить действие сопротивляющейся силы «Оно» и сделать данные представления осознанными. Состояние, в котором последние находились до осознания, Фрейд называет вытеснением, а сила, которая привела к вытеснению и его поддерживала, ощущается во время аналитической работы как сопротивление.

Иную трактовку бессознательного находим у К. Г. Юнга. Эта сила уже не рассматривается как чисто природный феномен. Бессознательное родилось у истоков человеческой истории в коллективном психическом опыте. Следовательно, можно говорить о культурном генезисе бессознательного. Юнг определяет бессознательное как исключительно психологическое. Оно покрывает все те психические содержания или процессы, которые не осознаются, т. е. не отнесены воспринимаемым образом к нашему Эго. Бессознательное не оценивается больше как результат вытесняющей деятельности сознания (Фрейд). Юнг толкует бессознательное как нечто специфическое и творческое, как некую психическую перводействительность, главный источник свойственных всем людям основных мотивов и архетипов переживания.

Хотя коллективное бессознательное — культурный феномен, от поколения к поколению оно передается с помощью биологических механизмов. Оно выступает отражением опыта прежних поколений, запечатлевшегося в структурах мозга. Данный слой был на поверхности только у первобытных людей (а возможно, и раньше) на том этапе, когда различить сознательное и бессознательное было еще невозможно.

Одна из уникальных характеристик человеческого вида, как полагает Юнг, — бесконечное разнообразие способов, которыми могут выражаться основные модели поведения. Сами по себе эти модели непсихологичны, но они обеспечивают основание, на котором возникают психические содержания. Данные модели поведения глубоко бессознательны, и более того — они не могут стать сознательными. Их внутренний принцип, их природа всегда остаются скрытыми от сознания — вот почему их невозможно описать в терминах интеллектуальной деятельности.

В то же время, когда мы говорим о моделях поведения человека как вида, эти модели нельзя свести к инстинктам, что было бы верно по отношению к животным. Тоталь-

ность всех этих моделей поведения у человека, способов их трансформации, благодаря которым развивается психика, Юнг назвал психойдным уровнем функционирования психики. Таким образом, психойдное, не являясь по своему существу ни инстинктивным, ни психическим, представляет собой, по Юнгу, тот первоначальный уровень, на котором покоится и то, и другое. Названные модели поведения ни сознательны, ни бессознательны. Они как бы замещают значительные умственные образования. Похоже, будто организм «знает», что делает и какова задача этого действия. Другими словами, каждая модель поведения имеет свое значение на уровне сознания. Это значение выражается в том, что каждое инстинктивное действие у животных, например, происходит так, как будто организм имеет в виду образ — цель всего процесса, хотя этот образ, конечно, в сознании отсутствует. Такой псевдообраз цели инстинктивного действия у животных Юнг называет протообразом. Следовательно, значение каждой модели поведения у животных содержится в протообразе, и каждый инстинкт несет внутри своей структуры «отпечаток» всей ситуации в целом, задачу и средства ее исполнения.

Этот же самый принцип действует и по отношению к моделям поведения человека. Как у биологического существа, у человека нет выбора, кроме как действовать специфически человеческим образом и выполнять свои модели поведения. Тот факт, что в действии каждого инстинкта запечатлен ведущий образ, даже более очевиден для человека, чем для животных. Эти протообразы нельзя назвать архетипами, так как на психойдном уровне они не отделены еще от инстинктов. Если для животных протообразы — это псевдообразы, на самом деле не существующие, то для человека они становятся все острее, определеннее и на конкретных этапах даже видимы. Они выражены в снах, фантазиях, и это означает, что психика есть особый способ человеческого бытия. Когда мы говорим о психике, которая отделилась в процессе эволюции от инстинктов, то мож-

но полагать, что в основании психики остались протообразы, ставшие архетипами.

Архетип (греч. *archaïkos* — древний, первый, начало, первоначально единое вещество, изначальный принцип, неизменное и неприходящее в череду явлений) — первообраз, первичный образ, который относится к самым ранним обнаружениям души. Архетипом Юнг называл простые и функциональные образы, которые существуют в коллективном бессознательном. Он вывел это понятие из многократно повторяющихся наблюдений по поводу того, что мировую литературу определяют те мифы и сказки, которые содержат в себе мотивы, вновь и вновь появляющиеся повсюду. Эти же самые мотивы мы встречаем в фантазиях, сновидениях, безумном бреде. Они проистекают из неосознаваемого самого по себе архетипа, бессознательной предформы, которая, по-видимому, относится к унаследованной структуре психики и, следовательно, может обнаруживаться как спонтанный феномен.

Человек наследует эти первообразы от своего родового прошлого, которое включает как его человеческих, так и предчеловеческих или животных предков. Это не просто имена или даже философские понятия, это моменты самой жизни, целостно связанные с живым человеком эмоциональными связями. Архетип является основным элементом первоклеточной коллективности бессознательного, своеобразным арсеналом, сокровищницей наиболее ценного и глубинного человеческого опыта. Архетипы, определяют не содержательно, а только формально. Содержательно можно определить, по Юнгу, только первообраз, и то лишь тогда, когда он осознан и в силу этого наполнен материалом сознательного опыта. Его же форму, напротив, можно сравнить с осевой структурой кристалла, которая определенным образом предопределяет формирование кристалла в исходном растворе, не существуя сама при этом материально. Ее материальное существование проявляется лишь в способе и форме кристаллизации ионов, а затем молекул. Сам по себе архетип пред-

ставляет собой пустой формальный элемент. Наследуются, стало быть, по Юнгу, не представления, но формы, которые тоже можно определять только формально. Точно так же нельзя обнаружить наличие архетипа самого по себе, как нельзя обнаружить и существование инстинктов, пока они не проявят себя в чем-то конкретном.

Юнг предостерегал, что ни на мгновение нельзя предаваться иллюзии, что архетип можно объяснить раз и навсегда и на этом разделаться с ним. Даже самая лучшая попытка объяснения архетипа представляет собой лишь более или менее удачный перевод его на другой образный язык. Учение об архетипах связано у Юнга с символом, который также функционирует как элемент бессознательного и разрушается при попытке осмыслить опыт. Так, он ссылается на разрушение античного пантеона богов под воздействием аналитического мышления.

Архетип всегда сохраняет свое значение и функции. Он не разрушается, а только видоизменяется, обнаруживая себя в новых формах на новых этапах истории. Юнг отмечает, что в наше время вместо Зевсова орла или птицы Рок оказывается самолет, вместо сражения с драконом — железнодорожная катастрофа. В этом смысле архетип универсален, общечеловечен. Будучи структурными элементами так называемого коллективного «бессознательного» (психический опыт предшествующих поколений), архетип находится в зародыше всех психических процессов и переживаний.

Архетип — понятие, которое трудно представить конкретно, но их воздействие проявляется в сознании в качестве архетипических образов и идей. Это универсальные паттерны или мотивы, которые всплывают из коллективного бессознательного и являются основой религий, мифов, легенд и сказок. В психике человека они возникают в снах и видениях.

Архетип — не столько образ, сколько некое фундаментальное переживание, специфическое устремление человеческой психики, которое само по себе лишено какой-либо

предметности. Архетип — это первосмысл, который незримо организует и направляет жизнь нашей души. Самой древней, исходной формой психического опыта оказывается миф, поэтому все архетипы так или иначе связаны с мифологическими образами и переживаниями. Миф лежит в основе человеческой души, в том числе и души современного человека, — таков вывод Юнга. Именно миф дает человеку чувство единения с первоосновами жизни, приводит душу к согласию с ее бессознательными архетипами.

Мифы похожи на сны. Сновидения — вестники бессознательного. Через сны проявляется содержание бессознательного и соотносится с сознанием. «Миф — это коллективный «сон» целого поколения людей в определенный исторический момент, — пишет американский юнгианец Р. Джонсон — Получается так, словно весь народ одновременно заснул, и этот увиденный «сон», миф, выплеснулся через народную поэзию, песни и легенды. Но миф живет не только в литературе и человеческом воображении, он сразу находит выход в формах и направлениях культуры и повседневной человеческой деятельности» (Джонсон, 2005: 22).

Архетипические образы составляют базовое содержание объективной психики. Сами архетипы непосредственно не наблюдаются, но — по аналогии с магнитным полем — прослеживаются в своем влиянии на зримые содержания сознания и выступают в форме архетипических образов и персонифицированных или образных комплексов. Архетип сам по себе есть тенденция или склонность к структурированию образов нашего переживания определенным образом, но архетип — это вовсе не сам образ. При обсуждении понятия архетипа Юнг сравнивал его с кристаллическим образованием в насыщенном растворе: решетчатая структура отдельного кристалла следует определенным правилам или принципам (собственно архетипу), тогда как действительную форму, которую заранее примет сам кристалл (архетипический образ), заранее предсказать невозможно. Например, существует универсальная чело-

веческая тенденция создавать образ матери, но каждый индивид формирует свой особый материнский комплекс, базирующийся на этом универсальном человеческом архетипе.

Архетипические образы — это фундаментальные и глубокие образы, возникающие под воздействием архетипов на накапливаемый опыт индивидуальной психики. Они отличаются от образов-комплексов тем, что имеют универсальный и обобщенный смысл, часто сопровождаемый нуминозным аффективным качеством. Архетипические образы сохраняют свою значимость у большого числа людей на огромном временном отрезке. Они культурно встроены в коллективное сознание. Примерами такой культурной формы являются образы короля и королевы, Девы Марии и различных религиозных фигур. Множество коллективных фигур и ситуаций несут в себе архетипические образы, оставаясь, как правило, совершенно вне осознания у субъекта относительно подобной проекции. Сильные эмоциональные реакции после политического убийства или смерти общественного деятеля — президента или короля, кинозвезды или религиозного лидера — показывают, насколько для многих людей конкретная фигура наполнена архетипической проекцией.

Любое повторяющееся человеческое поведение содержит в себе архетипическую

основу: рождение, смерть, сексуальное соперничество, брак, конфликт противоборствующих сил. Хотя архетипы и могут эволюционировать, они подвержены слабым изменениям, что практически могут считаться постоянными в пределах исторического времени. В юнговской модели Самость является регулирующим центром всего психического, в то время как Эго — всего лишь центр личного сознания. Самость — упорядочивающий центр, который фактически координирует всю психическую область. К тому же архетипическое является образцом, матрицей индивидуальной идентичности. Самость — это центр психического целого.

Три различных значения Самости:

- 1) психическое как целое, действующее как организационная единица;
- 2) центральный архетип порядка, если рассматривать Самость с точки зрения Эго;
- 3) архетипическая основа Эго.

Сопоставление комплекса и архетипа в современной психологии имеет весьма важный смысл. Оно позволяет более отчетливо представлять базовые понятия юнгианства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Джонсон, Р. (2005) Мы. М.
 Фрейд, З. (1989) Я и Оно // Фрейд З. Психология бессознательного : Сб. произв. М.
 Юнг, К. Г. (1999) Архетип и символ. М.

Новые книги

Высшее образование и гуманитарное знание в XXI веке : монография-доклад Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета VI Международной конференции «Высшее образование для XXI века» (Москва, МосГУ, 19-21 ноября 2009 г.) [Текст] / Вал. А. Луков, Б. Г. Юдин, Вл. А. Луков, Н. В. Захаров, П. Д. Тищенко, Б. Н. Гайдин, В. А. Гневашева, Г. Ю. Канарш, К. Н. Кислицын, Ч. К. Ламажаа, С. В. Луков, О. О. Намлинская ; под общ. ред. Вал. А. Лукова и Вл. А. Лукова. — М. : Изд-во Моск. гуманитар. ун-та, 2009. — 480 с.